

УДК 111

А. Ю. Нестеров

СУЩЕСТВОВАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ: ПРОБЛЕМА СУБСТРАТА ЗНАКОВОЙ ФУНКЦИИ

Обсуждается гипотеза об отождествлении понятий «существовать» и «быть знаком», формулируется способ семиотического представления плюралистической онтологии и его метафизические следствия, актуальные при анализе понятий «эволюция» и «материя» в модели проективного семиозиса.

Ключевые слова: существование, знак, значение, проективный семиозис, эволюция.

Вопрос о существовании является классическим вопросом онтологии и метафизики. На что указывают формулировки «нечто существует», «есть», «имеет место», «наличествует» и т.п. в тех или иных речевых жанрах? Каковы критерии проверки истинности высказываний, содержащих такого рода формулировки, чем и как эти критерии обоснованы? Аналитическая философия и семиотический подход позволили в течение последних ста лет внести существенную ясность в эти вопросы, хотя понятно, что метафизика, задаваемая концептуальной схемой онтологии [1. С. 18-62], не может ограничиваться логикой или чистым рассудком, требуя учёта и анализа внелогических и внерассудочных структур.

Эмпиризм как точка зрения здравого смысла требует соотнести «существование» с данными органов чувств, а «значение» — с языковым способом означивания этих данных, однако начиная с Платона и вплоть до К.Р. Поппера рационализм не оставляет подобного рода взглядам ни одного шанса. Версии рационализма различаются между собой определениями и критериями, однако демонстрируют последовательную разработку вопроса о существовании, выражающуюся, по крайней мере с Нового времени, в принципиальном усложнении этого вопроса. Коперниканский поворот И. Канта на фоне Лейбнице-Вольфовской метафизики требует учитывать познаваемость существующего и трансцендентальные условия её возможности, лингвистический поворот после Г. Фреге — грамматико-языковые способы задания существующего (в их познаваемости и непознаваемости), прагматический поворот после Ч.С. Пирса — навыки интерпретирования, впервые делающие возможным что-либо в качестве знака коммуникативного или гносеологического плана.

Рациональные критерии существования формулируются в отношении объекта (того, что наблюдается или тем или иным способом фиксируется) и в отношении субъекта (наблюдателя, осуществляющего наблюдение посредством объективных структур). Нечто существует, если оно 1) наблюдаемо, 2) является значением переменной, 3) учитывается посредством интерпретанты. Некто существует, если он 1) фиксирует в наблюдении объекты, 2) способен к отрицанию, 3) способен различать интерпретанты. (1) сформулирован Д. Беркли [2. С. 172], его метафизическим следствием является

отрицание «косной материи» и обоснование общезначимых – трансцендентальных – структур наблюдения в виде «доброго бога». (2) для объекта сформулирован У. Куайном [3. С. 22], для субъекта – Р. Декартом [4. С. 269], его метафизическим следствием является обоснование отрицания как условия возможности субъекта, обоснование существования ненаблюдаемого. (3) формулируется в смысле Ч.С. Пирса [5. С. 59–70] и Ч.У. Морриса [6. С. 45–97], метафизическое следствие – обоснование плюрализма и категории материи.

Исторически устойчивые способы отвечать на вопрос о значении связаны с понятием знака и различием измерений семиозиса как отношений знака к объекту (семантика), к знаку (синтаксис) и к интерпретатору (прагматика). В XX в. общим местом становится утверждение о том, что «значение» в семантическом плане – это объект, обозначаемый знаком, в синтаксическом плане – это место знака в системе знаков, смысл или значимость знака, в прагматическом – это употребление или применение знака для обозначения чего-либо. Условие возможности значения для семантического измерения формулируется принципом иерархии метаязыков: знак в качестве значения может обозначать только знак другого уровня, исходная формулировка этого принципа предложена в XVIII в. А.Г. Баумгартеном [7. С. 143]. Условие возможности значения для синтаксического измерения – наличие алфавита и правил вывода – сформулировано в виде «принципа толерантности» Р. Карнапом [8. С. 44]. Условие возможности значения для прагматического измерения – принцип милосердия или доверия, впервые предложенный в XVIII веке Ф. Майером [9. С. 17] и связывающий наличие значения у высказывания с верой реципиента в намерение адресанта что-то сообщить посредством высказывания.

Следуя эмпиризму, достаточно было бы соотнести «существование» в качестве термина теории познания и «значение» в качестве термина теории коммуникации: между тем или иным измерением коммуникативного семиозиса и наблюдаемым возникла бы кажущаяся очевидной аналогия, позволяющая описывать процессы познания сугубо в терминах лингвистического характера. Представление о возможности такого рода аналогии определяет, например, в философии науки концепции протокольных предложений Венского кружка, а в исследованиях мифопоэтического сознания – концепцию «исходного» языка, привязанного к вещам.

Рационализм подразумевает более сложный способ соотнесения этих категорий. Существующее определяется способом учёта или навыком интерпретации, которым располагает субъект. Объекты чувственного восприятия, психические состояния (включая эстетическое переживание), грамматические структуры естественных и математических языков, этические нормативы и акты рефлексии учитываются субъектом по-разному, подразумевая не совпадающие друг с другом основания своего существования и тем самым – различных субъектов, способных это существование учитывать. Рациональное «я» человека представляется в виде навыка соотнесения друг с другом некоторого множества субъектов, понимаемых в качестве навыков учитывания.

Семиотический подход предоставляет аппарат описания в виде семиотического четырёхугольника, релевантный для отображения существующего

любого типа. Под семантическим четырёхугольником понимается соотношение интерпретанта – знак – смысл – значение. Интерпретанта – это навык интерпретации, в соответствии с которым нечто является знаком, т.е. выполняет функцию указания; знак – это выраженный в каком-либо субстрате элемент, выполняющий функцию указания, смысл – это системный или контекстно определённый способ указания, значение – это знак, на который указывается [10, 11]. Общая гипотеза, в рамках которой осуществляется выражение онтологических терминов средствами семиотики, заключается в том, что понятия «существовать» и «быть знаком» тождественны. Критерии существования 1–3 представляются в виде последовательно реализуемых правил семиозиса от прагматического к семантическому, так что (2) является условием возможности (1), а (3) – условием возможности (2), соответственно, реализация семантического правила предоставляет субъекту максимально полные гарантии существования или несуществования.

Тезис о том, что сущее есть знак, обоснован в «общей семиотике» XVIII в. Разграничивая процессы познания и процессы коммуникации, А.Г. Баумгартен и Ф. Майер прямо указывают, что все знаки либо природны, т.е. созданы Богом, либо конвенциональны, т.е. созданы человеком; в первом случае познание знаков ясно и отчётливо, во втором – смутно и неопределённо. В XIX веке в восходящей к Ф. Шлейермахеру герменевтике, формирующей концепцию так называемой сильной интерпретации, это разграничение между результатами познания и коммуникации оказывается различием между речью и фактом, где знаком является только речь, и интерпретация заканчивается тогда, когда установлены незначимые факты. В XX веке после концепции исторического сознания Ф. Ницше и переноса вопросов об интерпретации в область психологии В. Дильтеем набирает популярность концепция так называемой мягкой интерпретации: «факты» оказываются результатом интерпретации коммуникативных процессов вплоть до постмодернистского тезиса о несуществовании каких-либо фактов как внеречевых знаков [12, 13]. XXI век, видимо, продемонстрирует возможности синтеза имеющихся способов соотнесения факта, высказывания о факте и иных типов сущего: семиотический подход в рамках заявленной гипотезы позволяет сформулировать одну из версий такого рода синтеза.

Разграничение типов существующего релизуется с помощью механизмов подтверждения или отрицания на уровне прагматики. Очевидно, что в семиозисе чувственного восприятия смыслы (способы задания значений или явления в кантианских терминах) возможны тогда и только тогда, когда есть соответствующий навык восприятия, позволяющий учитывать те или иные частоты электромагнитного спектра или другие воздействия; семиозис коммуникации возможен только благодаря неприродному навыку владения языком, прекрасное – как реализованное в каком-либо объекте переживание – возможно благодаря навыку переживания чего-либо в качестве прекрасного и т.п. Не менее очевидно, что невозможно отрицать тот или иной тип сущего, не владея прагматическим навыком, позволяющим учитывать это сущее. В качестве принципов верификации и фальсификации научной теории механизмы подтверждения и отрицания хорошо исследованы в философии науки, однако, поскольку в этом вопросе традиционно соотносят только «эмпириче-

ское» и «логический анализ», подразумевая под ними способы реализации семантического и синтаксического правил, необходимо их конкретизировать не только в связи с прагматическим правилом, но и в связи с направлениями семиозиса, рецептивным и проективным, в связи с возникающим вопросом о субстрате или материальном выражении знака в каждом типе существующего.

Механизм верификации, строящийся в рамках условие-истинностной концепции значения, подразумевает субъекта, владеющего навыками восприятия и коммуникации, способного в рефлексии сопоставлять синтаксис (в смысле алфавитов и правил образования/преобразования элементов этих алфавитов) собственно восприятия и собственно языка, обнаруживая границы применения семантического правила. Это концепция физикалистски очищенного языка, связанная с попыткой изгнания метафизики из научного миропонимания. С одной стороны, верификация действительно позволяет зафиксировать общезначимые для некоторого сообщества условия реализации семантического правила, с другой стороны, её последовательная реализация приводит к пониманию принципиальной разности синтаксических структур восприятия и рассудка, их несводимости друг к другу: возникает перечень неразрешимых проблем, от вопроса о значении «общих терминов теории» (на что указывает термин «сила»?), «фикционального» или поэтического языка (что обозначает, например, стихотворение В. Хлебникова «Бобэоби»?) вплоть до вопросов о характере понятий типа «точка остенсии» или «личностное знание». Это довольно очевидное положение вещей, проблемность которого в первой половине XX века была подтверждена логическим анализом, выражается в том, что существование коммуникации и восприятия связано на уровне интерпретанты с разными навыками, на уровне синтаксиса – с разными правилами, так что невозможно из способа наблюдения получить способ корректного описания или наоборот, на уровне семантики – с принципиальным несовпадением денотата речевого выражения и денотата акта наблюдения, приводящим к неверифицируемости применения семантического правила за пределами общезначимых конвенций, а на уровне материальной данности знака – с разными субстратами осуществления функции обозначения.

Механизм фальсификации позволил обосновать способ перехода между типами существующего с помощью указания на невозможность отрицания сущего одного типа указанием на сущее другого типа. К.Р. Поппер в этой связи убедительно показывал объективность каждого из «миров» [14. С. 153–186]. Знание-знакомство невозможно опровергнуть средствами логики; факты, возникшие для субъекта за счёт реализации навыка чувственного восприятия, не опровергаются синтаксисом языка, существующим благодаря навыку коммуникации, эстетическое переживание не опровергается средствами, не связанными с навыком эстетического переживания, нормы в своём существовании не зависят от их познаваемости, эмоциональной оценки, художественной выразительности или логической корректности и т.д. Внимание, обращённое Поппером на процедуру отрицания, позволяет в терминах философии науки продолжить начатое Декартом и продолженное Гегелем рассуждение о существовании субъекта, конституирующего с помощью навыков

учитывания и реализованных через эти навыки синтаксических правил объекты или факты, принадлежащие различным типам сущего,

Нечто существует как объект, как способ задания этого объекта системой, как навык задания и, наконец, как материально выраженный субстрат, в котором осуществляется этот навык. Материя или субстрат семиозиса (то, из чего «сделан» знак) – это наименее разработанная в рамках семиотического подхода категория. С одной стороны, семиотика носит в сущности идеалистический характер, приписывая свойство субстанциональности конкретным, фиксируемым рассудком функциям, а не абстрактным сущностям, – эта точка зрения восходит к Беркли и сохраняет актуальность по сей день. С другой стороны, классическая семиотика является рецептивной или структуралистской, т.е. исследует объекты, правила и условия возможности, как они реализуются для воспринимающего субъекта (например, читателя художественного текста или наблюдателя природных процессов) или для систем, конституированных структурами наблюдения. Вопрос о материи знака оказывается актуальным в связи с концепцией проективного семиозиса, т.е. в связи с учётом семиотическими средствами не только процессов квазипассивной фиксации объектов субъектом, но и процессов их активного воображения, проектирования, технического воплощения. Понятно, что вопрос о соотношении типов существующего для субъекта, не участвующего в проективном семиозисе, носит абстрактный характер, однако в XX веке в связи с реальностью технологического прогресса он обретает статус едва ли не важнейшей проблемы философии.

Обсуждение проективного семиозиса в его отличии от рецептивного становится возможным в рамках анализа абдукции как метода научного познания. Если исходной для осуществления процессов познания субъектом является проблема, а не факт и не теория, то существенными становятся вопросы о том, что такое проблема и какого рода действий она требует от субъекта. Понятие проблемы в герменевтической традиции сводимо к проблемам «понимания» и «выражения»: в первом случае проблемной ситуацией является положение вещей, в котором субъект убеждён, что имеет дело с некоторым кодом, но не обладает достаточными ресурсами для его расшифровки, во втором случае субъект имеет дело с некоторым переживанием, для кодирования которого ему не хватает синтаксических средств. «Проблема», таким образом, возникает в акте рефлексии и связана с фиксацией неспособности субъекта соотнести то или иное количество типов существующего друг с другом. Процедура решения проблемы связана, следовательно, с открытием или выводением тех или иных синтаксических закономерностей в том или ином типе семиозиса, которые позволят добиться более удовлетворительного обозначения как кодирования/декодирования. Материя в этих процедурах является средой, допускающей реализацию алфавита и правил вывода (которая может быть учтена в качестве среды только тогда, когда следование правилам становится невозможным), так что решение проблемы так или иначе оказывается связано с отображением одного типа материи на другом. Примером здесь может служить эволюция дуализма в научном познании от оппозиции вещь/интеллект или природа/сознание к оппозиции наблюдаемое/язык.

То, что в традиции герменевтики фиксируется как «проблема выражения», представляет собой проблему «нового» или вопрос об эволюции. Проективный семиозис является механизмом осуществления нового или эволюции, связанным с обнаружением конкретных новых способов комбинирования элементов «алфавита» в том или ином слое материи для отображения знаков в другом слое материи [15]. Создание или открытие новых мест в синтаксических системах приводит к формированию семантических правил, задающих новые объекты. До тех пор, пока проективный семиозис ограничивается сферой фикционального языка, вопрос о материи как субстрате синтаксиса, заданного прагматическим правилом, касается только способности воображения или расширения границ рефлексии, конструирующей эгосистему человека. Однако тогда, когда воображаемым объектам, существование которых легитимировано лишь языком и рефлексией, придаётся статус целей, от человека требуется найти такие синтаксические правила субстратов языка и чувственного восприятия и такой навык их соотнесения, который позволил бы осуществить новые объекты на уровне реализации семантического правила в чувственном восприятии.

Соглашаясь с гипотезой о том, что существовать – значит «быть знаком», необходимо понять «значение» как реализацию семантического правила, определённого синтаксисом и навыком означивания, задающим тот или иной материальный субстрат знака. «Существование» подразумевает для каждого прагматически определённого типа знака необходимость интерпретанты, синтаксических правил и субстрата, но не подразумевает необходимости «значения»: даже в области научного познания большая часть «объектов» является лишь синтаксическими смыслами, а при учёте оппозиции «реальности» и «действительности» каких-либо значений как таковых для чувственного восприятия просто нет.

В начале XXI века, когда от философа и методолога требуется решение задач описания и прогнозирования развития технологий, определение существования в терминах семиозиса расширяет и усложняет некоторые традиционные проблемы философии, в частности проблему «доброго бога» или «антропного принципа», вопрос о человеке, а также ставит проблему научного описания, анализа и моделирования отличных от физического вещества субстратов семиозиса. В XVIII веке возможность повторяющегося описания природы или человека, научного эксперимента гарантировалась самоидентичностью во времени универсальной структуры наблюдения (учитывания) в виде «бога»; равно как и фигура человека могла рассматриваться в качестве наблюдателя, «духа» в силу причастности человека к этой универсальной структуре учитывания. Если же существование множественно и задаётся прагматически, посредством навыков означивания, то сам человек предстаёт в виде некоторого способа соотнесения друг с другом этих навыков, в каждый конкретный момент времени заданных рефлексией, фигура «бога» как идея самоидентичности природы оказывается только одним из результатов этой рефлексии. Ограничением рефлексии выступает механизм отрицания, т.е. конкретный способ организации синтаксиса в каждом из типов семиозиса.

Семиотическое представление о существовании оказывает значительное влияние на инженерную деятельность. Фигура «инженера», как и классическая фигура художника в XIX–XX веках, подразумевает субъект проективно-

го семиозиса, связывающий типы существующего и создающий новое в виде объектов, правил или условий возможности в тех или иных материальных субстратах. Вслед за И. Кантом, назвавшим два способа реализации разума – конструирование и созерцание – и связавшим с ними математику и философию [16. С. 522–544], можно утверждать, что созерцание подразумевает рациональную рефлексию, упорядочиваемую средствами коммуникативной рациональности, рациональности цели и средства и субъект-объектной научной рациональности, которая обеспечивает конкретный способ взаимодействия типов существующего; конструирование же – способность соотносить различные типы материи друг с другом, кодируя синтаксис одного в другом.

Для философа в свете сказанного становятся актуальными задачи анализа истории проективного семиозиса в рамках онтологии, анализ и сопоставление методов конструирования и созерцания в мифопоэтическом сознании, художественной, научной и собственно инженерно-технологической деятельности, анализ проблемы человека в плюралистической онтологии, демонстрация эволюции навыка соотнесения навыков учитывания, конституирующих различные типы сущего, раскрытие возможностей рациональной рефлексии как способности конструировать или открывать новые интерпре-танты, задающие новые типы сущего.

Литература

1. *Ingarden R.* Der Streit um die Existenz der Welt. Bd. 1. Tuebingen, 1964.
2. *Беркли Д.* Трактат о принципах человеческого знания // Д. Беркли. Сочинения. М., 1968.
3. *Куайн У.* Слово и объект. М., 2000.
4. *Декарт Р.* Рассуждение о методе // Р. Декарт. Сочинения в двух томах. М., 1989. Т. 1..
5. *Noeth W.* Handbuch der Semiotik. – Stuttgart, Weimar, 2000.
6. *Моррис Ч.У.* Основания теории знаков // Семиотика: Антология /сост. Ю.С. Степанов. М.; Екатеринбург, 2001.
7. *Baumgarten A.G.* Metaphysik. Jena, 2004.
8. *Carnap, R.* Logische Syntax der Sprache. Wien, 1934.
9. *Meier G.F.* Versuch einer allgemeinen Auslegungskunst. Hamburg, 1996.
10. *Нестеров А.Ю.* Семиотическая схема познания и коммуникации. Самара, 2008.
11. *Нестеров А.Ю.* Проблема и понятие знака в эпистемологии и теории коммуникации // Философия науки. 2008. № 1(36). С. 3–17.
12. *Шольц Г.* Корни спора о герменевтике // Литературоведение и герменевтика. Феномен границы в литературе. Самара, 2010. С. 18–31.
13. *Нестеров А.Ю.* Интерпретация, её стратегии и проблема недостаточной определённости значения // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. Томск, 2011. № 4 (16). С. 38–45.
14. *Поннер К.* Объективное знание. Эволюционный подход. М., 2002.
15. *Нестеров А.Ю., Таллер Р.И.* Интерпретация с точки зрения семиотики: рецептивные и проективные модели // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. Новосибирск, 2013. Т. 11, № 2. С. 37–41.
16. *Кант И.* Критика чистого разума // И. Кант. Собрание сочинений в восьми томах. М., 1994. Т. 3.

Nesterov Aleksandr Y. Samara State Aerospace University (Samara, Russian Federation).

EXISTENCE AND MEANING: THE MATTER OF SEMIOSIS

Keywords: existence, sign, meaning, projective semiosis, evolution

The question of existence is a classical ontological and metaphysical question. Rational criteria of existence are formulated in accordance with the object and the subject. Something exists if 1) it can be seen, 2) it can be the value of a variable, 3) it can be taken into consideration by means of the interpretant. Somebody exists if he/she 1) fixates the objects while observing, 2) is able to negate, 3) is able to

recognize interpretants. Something exists as an object, as a means of system determining of this object, as a skill of determining and, finally, as materially presented substance in which this skill is realized. Matter or substance of semiosis (that create the sign) is the least developed category within the frame of semiotic approach. On the one hand, semiotics has an idealistic character ascribing the feature of substance to specific rationally stated functions but not to the abstract essence. On the other hand, classical semiotics is receptive or structural, i.e. it investigates objects, rules and possibility conditions in the variant of their realization for a subject who perceives them (e.g. the reader of fiction or observer of natural phenomena) or for the systems constituted by observing structures. The question about sign matter is important because it deals with the conception of projective semiosis, i.e. with the account by semiotic means not only of quasipassive fixation of objects by subjects but also the processes of their active imagination, projecting and technical embodiment. If we agree with the hypothesis that to exist means to "be the sign", we must understand the "meaning" as realization of the semantic rule defined by syntax and the skill of signifying which determines a certain material substance of the sign. Therefore, "existence" presupposes the necessity of interpretant for any pragmatically determined type of a sign (perception, psychic experience, communication, ethic norms) as well as syntactic rules and substance, but it doesn't presuppose the necessity of "meaning". From the point of view of semiotic justification of pluralism philosophers need to deal with the tasks of analysis of history of projective semiosis within the frame of ontology, analysis and contrast of methods of constituting and contemplation in mythopoetic consciousness, literary, scientific and engineer-technological activities; analysis of human problems in pluralistic ontology, demonstration of the evolution of contrast skills and consideration skills which constitute different types of essence; revelation of the possibilities of rational reflection as an ability to constitute or reveal new interpretants defining new types of essence.

References

1. Ingarden R. *Der Streit um die Existenz der Welt*. Bd. 1. Tuebingen, 1964.
2. Berkli D. *Sochineniya* [Works]. Moscow, 1968.
3. Quine W.V. *Slovo i ob"ekt* [Word and Object]. Translated from English by A.Z. Chernyak, T.A. Dmitriev. Moscow: Logos, Praksis Publ., 2000. 386 p.
4. Descartes R. *Sochineniya v dvukh tomakh* [Works in two vols.]. Translated from Latin and French by S.F. Vasil'ev, M.A. Garntsev, N.N. Sretenskiy, S.Ya. Sheynman-Topshteyn et al. Moscow: Mysl' Publ., 1989. Vol. 1.
5. Noeth W. *Handbuch der Semiotik*. Stuttgart, Weimar: Metzler, 2000. 667 p.
6. Morris Ch.W. *Osnovaniya teorii znakov* [Foundations of the Theory of Signs]. In: Stepanov Yu.S. (ed.) *Semiotika* [Semiotics]. Moscow, Ekaterinburg: Raduga Publ., 2001.
7. Baumgarten A.G. *Metaphysik*. Jena, 2004.
8. Carnap R. *Logische Syntax der Sprache*. Wien, 1934.
9. Meier G.F. *Versuch einer allgemeinen Auslegungskunst*. Hamburg, 1996. 136 p.
10. Nesterov A.Yu. *Semioticheskaya skhema poznaniya i kommunikatsii* [The semiotic scheme of cognition and communication]. Samara: Samara Academy for the humanities Publ., 2008. 194 p.
11. Nesterov A.Yu. Problema i ponyatie znaka v epistemologii i teorii kommunikatsii [The problem and the concept of the sign in epistemology and theory of communication]. *Filosofiya nauki*, 2008, no. 1(36), pp. 3–17.
12. Scholtz G. *Korni spora o germenевitike* [The roots of dispute in hermeneutics]. In: *Literaturovedenie i germenевitika. Fenomen granitsy v literature* [Literature and Hermeneutics. The phenomenon of the border in the literature]. Samara, 2010, pp. 18–31.
13. Nesterov A.Yu. Interpretation, its strategy and the problem of insufficient certainty values. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2011, no. 4 (16), pp. 38–45. (In Russian).
14. Popper K. *Ob"ektivnoe znanie. Evolyutsionnyy podkhod* [Objective knowledge. An evolutionary approach]. Translated from English by D.G. Lakhuti. Moscow: Editorial URSS Publ., 2002. 384 p.
15. Nesterov A.Yu., Taller R.I. Semiotic interpretation: reception and projection. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya*, 2013, vol. 11, no. 2, pp. 37–41. (In Russian).
16. Kant I. *Sobranie sochineniy v vos'mi tomakh* [Selected works in 8 vols.]. Moscow, 1994. Vol. 3.